ВЕЛИКОЕ создание гения человеческого в своих обих, завершенных чертах воспринимается все полнее и явственнее по мере удаления от него во времени. Но и эта удаленность не дает конкретных и отчетливых ответов на вопрос, в чем заключается достоинство, самобытность того или иного явления, какое оказывается непреходящим, остающимся в центре внимания все новых поколений.

В самом деле, когда задумываешься о том, а что, собственно, обусловило постоянно интереса к лучшим, известным каждому с детства и сопровождающим нас на протяжении жизни произведениям А. Толстого, понимаешь, что однозначно ответить на вопрос невозможно. А в ряду его созданий — великодушный «Золотой ключик» и превосходно обработанные «Русские народные сказки», проникновенные в своей человеческой искренности повести «Детство Никиты», «Голубые города», «Гадюка», научно-фантастические откровения — «Аэлиты» и «Гиперболюид инженера Гарина», могучие в своем эпическом размахе романы «Хождение по мукам» и «Петр Первый», блистательная в своей сокрушающей, разящей врага силе и поднимающая на битву с ним публицистика военных лет, вершиной которой явился рассказ «Русский характер». Что обеспечивает долготелетие этим и многим другим его произведениям?

Несомненно, удивительная яркость языка и пластическая образность, безукоризненность вкуса художника — словом, все то, что мы именуем мастерством. Но прежде всего — глубина содержания, высокий дух патриотизма, широта и масштабность мысли художника, державная крепь его таланта, запечатленные в каждом его творении. В это понятие, по-моему, входит и эпическая натура дарования, и изначальное чувство гордости сына великой страны за ее историю, за мужество народа, за его роль в мировой истории. Именно это чувство было одним из самых сильных аргументов сердца в пользу возвращения на Родину, на землю отцов, где в горячих боях с армиями царских генералов, интервентами, внутренней контрреволюцией, голодом, холодом, разрухой народ сумел отстоять свою свободу, независимость и приступил к утверждению нового мира. Вот откуда появились строки открытого письма А. Толстого лидеру белоэмиграции о том, что необходимо «признать реальность существования в России правительства, называемого большевистским, признать, что никакого другого правительства ни в России, ни вне России — нет. Призвав, делать все, чтобы помочь последнему фазису русской революции пойти в сторону обогащения русской жизни, в сторону извлечения из революции всего доброго и справедливого и утверждения этого добра, в сторону уничтожения всего злого и несправедливого...»

Он выбрал именно этот путь в своей дальнейшей жизни, путь, который и обусловил необыкновенный прилив духовных, творческих его сил, о чем он неоднократно говорил и особо подчеркнул еще раз в выступлении по случаю своего пятидесятилетия: «Если бы не было революции,

в лучшем случае меня бы ожидала... серая, бесцветная действительность дореволюционного среднего писателя. Октябрьская революция как художнику мне дала все...»

До 1917 года я не знал, для кого я пишу... Сейчас я чувствую живого читателя, который мне нужен, который обогащает меня и которому нужен я. 25 лет назад я пришел в литературу как к приятному занятию, как к какому-то развлечению. Сейчас я ясно вижу в литературе мощное оружие борьбы пролетариата за мировую культуру, и, поскольку я могу, я даю свои силы этой борьбе».

В словах, итожащих прожитое и пережитое Алексеем Николаевичем Толстым за пятьдесят лет, насыщенных такими колоссальными событиями, коих хватило

**К 100-летию
со дня рождения
А. Н. ТОЛСТОГО**

ВЫСОКИЙ ДУХ ПАТРИОТИЗМА

бы и на века, звучала радость художника, призванного творить для народа в стране Великого Октября. Революция новым светом озарила его представление о мире, раздвинула масштаб его мышления, вывела новое глубинное понимание своего «я», ставшего выражением общенародного «мы». Это оказалось возможным потому, что художник сумел овладеть диалектическим методом постижения анализа явлений жизни, овладеть четким марксистско-ленинским мировоззрением.

Пример творчества А. Толстого ярко подтверждает справедливость мысли о единстве творчества и мировоззрения писателя, наполняет это привлекательное утверждение живой реальностью и действительностью. Причем процесс этот для сложившегося человека и писателя был непростым и трудным. Надо было не только усвоить все богатство положений марксистской философии, но сделать его основой метода художественного постижения и отображения мира. Вот откуда выстраданное на собственном опыте заключение: «Марксизм, освоенный художески, — «живая вода».

«Для художника важно, — писал А. Толстой, — как он читает книгу жизни и что он в ней читает. Но для того, чтобы читать книгу жизни, а не стоять растерянным перед нагромождением явлений, нужна целеустремленность и нужен метод. Если я расту как художник, то этим я обязан тому, что мою художническую анархию ощущений, переживаний, страстей — весь эмоциональный багаж — я все глубже пронизываю целеустремленностью, все тверже подчиняю методу».

Этим методом и стал метод

социалистического реализма, к которому неизбежно должен был прийти большой художник-реалист, связавший свою судьбу с Революцией, с жизнью первого в мире государства рабочих и крестьян.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ, созданное А. Толстым, подтверждает неограниченные возможности этого метода. Все, чем жил, о чем мечтал, что хотел воплотить в книге А. Толстой в предшествующие годы, обрело свою реальность, стало возможным благодаря революционным преобразованиям, которые оплодотворили живой действительностью прежние замыслы писателя и вочью выявили всю мощь его таланта.

Книги о Заволжье, первые его пьесы и рассказы отмечены самобытностью, полны доброго юмора, наблюдательности и несомненного знания того мира, о котором он повествовал. Но подлинная эпическая широта, глубина мыслителя и блеск мастерства художника проявились во всей полноте в трех главных работах А. Толстого: в «Петре Первом», в «Хожде-

нии по мукам» и в диалогии об Иване Грозном. Все они были созданы после возвращения писателя на родину, где перед ним открылись необычные горизонты поэтического постижения истории и современности.

Когда А. Толстой подошел с новыми идейно-эстетическими критериями к своему роману «Сестры», произведение это предстало перед ним началом эпопеи о народной жизни в ее революционном развитии. Повному, во всей конкретности увиделись ему фигура Петра I и эпоха его преобразований: «На «Петра Первого» я наделивался давно, — еще с начала февральской революции. Я видел все пятна на его камзоле, — но Петр все же торчал загадкой в историческом тумане. Начало работы над романом совпадает с началом осуществления пятилетнего плана. Работа над «Петром» прежде всего — вхождение в историю через современность, воспринимаемую марксистски. Прежде всего — переработка своего художнического мироощущения. Результат тот, что история стала раскрывать нетронутые богатства. Под наложенной сеткой марксистского анализа история ожила во всем живом многообразии, во всей диалектической закономерности классовой борьбы».

Сам дерзновенный дух эпохи, взметнувшиеся ввысь строительные леса вдохновляли художника, придавали особую остроту его видению и историческим событиям, и тех великих преобразований, которые вершились революционным народом Страны Советов во имя своего счастливого будущего. В этом преобразовании рождался новый, советский характер; в небытие уходило духовное захолустье окраин и

медвежьих углов, росла и крепла великая братская дружба народов.

В свете великого всенародного подвига — создания новой, социалистической действительности — взгляду художника открылась великая правда Революции.

Нелегко шли к постижению этой правды герои трилогии «Хождение по мукам». В борениях с трудностями рождалась у них убежденность в справедливости народного дела, в муках душевных противоречий приходили они к правде большевистских идей. Сознание масштабности задуманного и вера в свои силы давали писателю все основания сказать: «Не забудьте — мой роман будет читать не только к десятилетию Октября (речь шла о второй книге трилогии — «Восемнадцатый год» — Б. Л.), но будет читать, может быть, через пятьдесят лет. Будут читать на многих языках земного шара. Я слишком серьезно чувствую свою ответственность».

Рассказать людям о Революции во всем ее героико-трагическом величии — вот какую задачу ставил перед собой писатель в трилогии «Хождение по мукам». И честно ее выполнил.

И когда на великую страну, на нашу державу накатили огненный вал войны, А. Толстой поставил в строй сражающегося народа свое страстное слово публициста. Уже 27 июня 1941 года в «Правде» была опубликована статья «Что мы защищаем», где гневным предупреждением врагу звучали слова о несокрушимости нашего строя, о неизбежном суровом возмездии, какое ждет на нашей священной земле фашистских захватчиков.

Взволнованным словом полработника, наказом народа звучали статьи А. Толстого в трагические дни 1941 года. «Наша земля немало поглотила полчищ наезжавших на нее насильников. На Западе возникли империи и гнили. Из великих становились малыми, из богатых — нищими. Наша родина ширилась и крепла, и никакая вражья сила не могла пошатнуть ее. Так же без следа поглотит она и эти немецкие орды. Так было, так будет. Ничего, мы сдюжим!» — уверенно и вдохновенно заканчивался его статья «Родина».

Высоким светом Победы озарила страна Октября вторую половину XX века. Она выступает знаменосцем Мира, предстает надеждой всех борющихся народов за свободу и национальную независимость. Именно такое будущее своей Отчизне предвещал пламенный патриот, великий художник Алексей Николаевич Толстой.

Он никогда не мыслил себя вне общественной жизни, вне участия в государственной деятельности. Академик, депутат Верховного Совета СССР, участник многих международных конгрессов в защиту культуры и мира, А. Толстой был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», трижды удостоен звания лауреата Государственной премии СССР. Награды эти были для него проявлением общенародной любви к его творчеству, признания всей его многогранной деятельности. Любовь эта и признание это нескончаемы!

Бор. ЛЕОНОВ.